

Алексиса взрывной волной от столкновения двух сил отбросило за перила ограждения, но он почти в то же мгновение вернулся. Он возник рядом со мной, перехватив за пояс всего в нескольких метрах от Сефу Рошди. Тот тоже казался ошеломлённым. Однако... он так и остался стоять на месте. Вокруг него сияла ало-серая пелена защиты с едва заметными золотыми искрами. Божественная сила древних предков всё ещё жила в его крови. Может когда-то её было намного больше, и его защита не уступала нашей с Алексисом, но теперь от неё остались лишь крохи. Зато хаос буйствовал, словно разбушевавшийся океан.

– Господин Рошди, куда вы так торопитесь? – Алексис оттеснил меня себе за спину, едва не заставив зарычать от ярости, колотившейся у меня в груди. Настоящий дикий ужас охватил меня в тот момент, когда показалось, что... Я никогда раньше так не боялся. И теперь ненавидел это противное сколькое чувство. Но за спиной Алексиса мне хватило короткого мига, чтобы усилием воли взять себя в руки.

– Алексис Комнин-Радзивилл... Ты слишком везуч в этой жизни, – голос потомка Сета в этот раз прозвучал жестче и насмешливее, совсем без светского слащавого лоска, так привычно всем. Сарказм, ирония, но отнюдь не горечь поражения звучали в нём. Он уверен, что ещё не проиграл. И это даже понимая, что мы знаем о нём многое.

– О... Ваши прихвостни старались. Пять покушений за... дайте припомнить... За последние десять лет. Да. Точно. С момента того, когда я вышел на свет из тени. Вы очень... очень наблюдательны.

– У потомков Гора есть свои особенности. Вы просто не можете долго сидеть в тени. Вас тянет в небеса. Меня удивил тот факт, что в вашем роду проявилась древняя кровь. И мне интересно, откуда?

– Прабабушка-византийка была... любвеобильна и однажды у неё был яркий роман с одним египтянином.

– Хм, – усмехнулся Сефу Рошди. Он изящным жестом вскинул голову, отбрасывая со своего лба растрёпанные пряди рыжих волос, тем самым открывая огонь пылающих алым глаз. – Егор Соколовский. Ваша избранная пара и... метаморф? И ещё одна моя неудача. У каждого гения бывают просчёты, главное, вовремя их исправить.

– Исправить? Господин Рошди, ваш план провалился. Здесь никто сегодня не погибнет и... войны не будет, – я встал рядом с Алексисом. Приняв во внимание свой уже неуместный наряд, я легко сбросил на пол шелковый пиджак, оставшись только в просторных брюках.

– У меня всегда есть запасной план, молодые люди. К тому же, зачем мне свидетели? Сефу Рошди должен остаться без единого тёмного пятнышка на белых одеждах, – наш враг улыбнулся и... резко свёл руки вместе, создав оглушительный хлопок. Звуковая волна ударила по ушам, заставив нас свалиться на палубу.

Рошди тем временем снова рванул к лестнице, ведущей вниз, но там уже поднималась охрана в МБК. Краем глаза я заметил, как губы Алексиса шевелились. Стоя на коленях и трясая головой, он всё же отдавал какие-то команды. Молодец. Мои губы непроизвольно расплылись в улыбку. Несвоевременно, но... Он был в порядке. Я поднял взгляд. Сефу Рошди послал в сторону охраны мощный огненный шквал с обеих рук, оправдывая свой ранг. Даже со своего места мне было видно, как засияли щиты МБК, но при таком напоре их хватит ненадолго. Нужно было помочь.

Печать «Алмазного щита» слетела с моих пальцев и перекрыла дорогу потоку пламени. Рошди

стремительно обернулся и уже в нашу с Алексисом сторону понеслись яркие, как расплавленная магма языки огня. Он шёл в нашу сторону, собираясь оттеснить с дороги. Мои защитные печати вибрировали, но держали. Во мне бушевал океан духовной силы. По коже побежали золотые искры, окутывая наши тела более плотно и отчётливо. Глаза Рошди пылали раскалёнными углями. Только плотно сомкнутые губы выдавали его гнев и ярость. От бушевавшей вокруг нас энергии волосы и одежды шевелились, словно от порывов ветра.

За спиной что-то взорвалось и загремело, заставив меня обернуться. Тень и Брест на пару сражались с османским министром, похоже, получившим от господина приказ убивать «Султана» удерживал Филин, применив ментальные техники. Защита Ахмета III была и так ослаблена, так что вмешаться ему удалось. Кочубей, неугомонный тип, водными путями удерживал Рустема Ошариза. Но обычные стихийные техники были не особо действенны при соприкосновении с хаосом, который прикрывал слуг Рошди. Метки на лбу министра и Рустема пылали ало-серым светом.

Печать «Вызова первородного огня» возникла перед моей ладонью. Я привычно чуть сжал её и следом два тонких сияющих белым огнём луча наши свои цели. Рустем Ошариз не выдержал первым. Схватившись за голову и воя от боли, он упал на колени. Министр оказался сильнее. Он, потеряв метку, не остановился. Похоже, он не был марионеткой, разделяя цели «СС» и Рошди. Возможно, после гибели «Султана» именно этот человек встал бы у руля страны, примерив роль регента при малолетнем ещё шах-заде Селиме, старшем сыне Ахмета III. Министр ударил по моим людям воздушной стеной, сбившей их с ног. Тень прикрыл печатью щита Бреста. Освоил Глебов мою науку весьма недурно. А я ведь много раз говорил, не зря, что не всегда успею защитить. Досада мелькнула на смуглом лице турка, и он резко сменил направление удара. Десяток воздушных копий появился перед ним и гудя направился в сторону Михаила Кочубея. Я собрался было бросить печать защиты в его сторону, но кое-кто шустрый меня опередил.

Хитрый Брест, оказавшийся за спиной турка, словно лассо бросил свою сеть и спеленал противника, отрезав его от напитывающейся пси-энергией техники. В тот же миг копьё полностью рассеялись.

– Всем остановиться, – прозвучал, можно сказать, с небес голос, усиленный динамиками МБК.

Охрана с катеров зависла вокруг лайнера, наведя дула всех орудий на застывших людей. Телохранители оттеснили всех к бортам, прикрыв телами. Двигатели МБК мерно гудели, усиливая давящий эффект. А я... меня охватила внезапная тревога. На самом лайнере было десять стражей в современных новейших МБК, на катерах охраны ещё два десятка. И сейчас все они были активны, вооружены и крайне опасны. Гости, одетые в вечерние наряды, вряд ли могли посоревноваться в защите с прочной бронёй лёгких мобильных доспехов. Силовая защита одарённых зависит только от их собственных сил, то есть, размера и насыщенности пси-ядра. Но мощные атаки пилотов в МБК рано или поздно, но могут пробить даже щит «Бриллианта» высокой ступени. Один или два МБК – это сущие мелочи для такого одарённого, однако если этих самых МБК несколько десятков...

Я оглянулся вокруг и вздрогнул. Из трёх десятков МБК более половины были новейшими моделями, произведёнными корпорацией «Сеттех». Сглотнув вдруг ставшую вязкой слюну, я дотронулся до руки Алексиса.

– МБК...

– Что?

– Опасность. Помнишь о дублирующем контуре?

– Чёрт, – выдохнул Алексис. – Кажется, мы просчитались. Думаешь, Рошди для своего ухода активирует... двадцать один доспех... Бинго, твою же мать!

– Не матерись, мой принц. Думаешь, рискнёт? Он же полностью раскроет «Сеттех».

– Если он не уничтожит за собой следы, то есть, всех присутствующих без разбора, то на «Сеттех» ему будет уже глубоко наплевать. Многие видели, что он атаковал нас.

– Что делаем?

– Всем пилотам МБК, – поднеся браслет комма к губам, начал отдавать чёткие приказы Алексис. – Это Алексис Комнин-Радзивилл. Немедленно приземлиться и полностью обесточить свои МБК. Незамедлительно приступить к выполнению приказа! Полностью отключить источник питания!

Я заметил, что пилоты на короткое мгновение замерли, а затем медленно стали двигаться, направляясь кто к палубе лайнера, кто к катерам охраны. Рошди же, пока мы разговаривали успел добраться до дальнего края открытой палубы. Там не было никаких спасательных шлюпок или чего-то подобного, но... как раз в той стороне за лайнером вот уже несколько дней, словно привязанная, двигалась подводная лодка. Его запасной план отхода. Филин поймал упавшего без сознания «Султана», чьего астрального паразита он ликвидировал. Да, Герман Разин тоже время зря не терял и освоил несколько полезных навыков, так что сейчас он был занят. Тень с Брестом паковали Ошариза, потерявшего сознание от боли. «Министр» так и валялся, пойманный в сеть Ловца.

Меня всё ещё с большой натяжкой можно назвать оперативником, ведь, как говорил один юный паж в старой сказке: «Всё ещё учусь!» Алексис среагировал раньше и успел послать вдогонку шустрому беглецу десятой наших парней из АМР, которые были рассеяны по лайнеру под видом стюардов и охранников. У каждого из них была максимальная ступень «Рубина», а значит хороший личный силовой щит в арсенале, и в придачу несколько артефактов защиты максимальной мощности, на которые мы не поскупились. Взять опытного Рошди у них не получится, но им просто нужно его чуть задержать. Не сговариваясь, мы с вдвоём с Алексисом рванули на захват нашего врага.

Каждый из нас имел третью ступень ранга «Бриллиант» и вдвоём наша совокупная сила равнялась силе одного Сефу Рошди. К тому же, у каждого из нас были свои козыри. Мой напарник исчез и через секунду появился за спиной беглеца, окружившего себя кольцом огня, что не давало возможности нашим людям даже коснуться его. Огонь гудел и рычал, как пойманный зверь, отражая чужие атаки. Часть оперативником владела стихией земли и воды, что было очень неудобно для Рошди. Я же на бегу послал в сторону противника печать «Оцепенение». Она могла заставить цель замереть на месте на короткое время, где-то от нескольких минут до получаса. Чем сильнее цель, тем короче время. Но... я мог набрасывать печати одну за другой.

– Брест, ты мне нужен! Сможешь удержать Рошди?

– Сомнительно, но попробую. Есть с собой парочка накопителей, – получил я быстрый ответ от эспера-ловца, так неожиданно приобретённого нашей командой.

– Филин с Тенью запакуют твою добычу. Поторопись!

– Есть!

Добежать до противоположного конца палубы было делом нескольких минут, но мне показалось, что я двигался ужасно медленно. Почти, как беременная черепаха. Мой взгляд всё время держал в поле зрения две высокие фигуры в пламени огня. Алексис, окутанный мерцающей пеленой своего щита и моими печатями, пытался повалить Рошди, который ловко и спокойно отражал все атаки. Жесткая рукопашная схватка между двумя сильными одарёнными крайне редкое зрелище. То, что у них обоих при этом ещё и сохранялся контроль над техниками вообще было поразительно.

Оперативники атаковали без перестану, пытаясь пробить пелену яростного огня, когда я с разгона, окутавшись плотным воздушным коконом, врезался в преграду. Огонь возмущённо загудел, но всё же понемногу стал поддаваться под моим напором. Сефу Рошди быстро развернулся так, чтобы держать и Алексиса, и меня в поле зрения. На его губах играла азартная хищная улыбка, вызывая мураши, полками марширующие по моей обнажённой коже. И это было нормально. Мой первый настоящий поединок или сражение, да ещё и с таким опасным противником, как Сефу Рошди. Можно всю жизнь прожить, но так и не встретить такого. Не проверить собственные силы. Может, нам повезло? Сомнительное удовольствие.

Приблизившись довольно близко и позволив замкнуться за моей спиной огненному кольцу, я поднял руки и стал быстро плести кружева очередных печатей. Заметив в глазах противника замешательство, я позволил себе улыбнуться. Маргоша, короткими фразами передававшая мне обстановку вокруг лайнера, была права. Мастер Печатей в этом мире только один. И это я. Печати мой личный козырь.

Я почти закончил сложную конструкцию из десятка печатей. Их осталось только под завязку напитать духовной силой, тем самым заключив Рошди в клетку, когда где-то совсем близко раздался громкий взрыв.

– Атака ракетами с МБК. Есть раненые, погибших нет. Сефу Рошди взял под контроль четырнадцать МБК, – раздался в моей голове холодный голос системы. – Остальные пилоты успели обесточить. Пилоты в захваченных МБК... мертвы.

– Лодка?

– Прямо за кормой, всплывает. Команда готовит приём пассажира.

– Сможешь поставить маячки на наёмников?

– Да. Но чем дальше они уйдут, тем меньше у меня будет возможности их отыскать позднее, мастер.

– Ставь! Разберёмся!

Алексис, понимая, что время работает против нас, увеличил свои усилия. Неожиданно кто-то возник рядом со мной, заставив меня резко дёрнуться и едва не потерять контроль. Я едва не атаковал появившегося и только громкое «мя» остановило меня. Бакари Сархан с нашей Бассей на плече, так же, как и Рошди окутанный ярким злым пламенем родового умения, как подсказала мне Маргоша, остановился рядом.

– Я пришёл помочь, Воплощённый. Отныне я твой слуга до конца жизни.

– Бакари... Не неси чушь! Какой ещё воплощённый? Что ты здесь делаешь?

– Потомок Сета и мой враг. У нас с тобой одинаковые корни. Наш род основали потомки жрецов Гора. Так что я буду служить тебе даже, если ты против, Егор Соколовский.

– Хорошо, – вздохнул я, попутно начиная напивать печати духовной силой. Спорить с так неожиданно появившимся упрямым было не ко времени. – В таком случае, Жрец, поддержи Алексиса пока я не закончу.

– Воплощённый? А не слишком ли громко ты величаешь этого юнца, Бакари? – Рошди, кажется, ко всем своим талантам имеет ещё и отличный слух, если в шуме схватки смог услышать наш спор. – Что-то я не вижу знака на его лбу, да и крыльев Гора не заметно. Почему ты перешёл на его сторону? Он чужеземец!

– Нет, Сефу. – Бакари Сархан был удивительно спокоен под яростным взглядом того, кого вроде бы должен был защищать. – Хранительница привела меня к нему, значит, он тот самый. И мне всё равно, какой он национальности. Мы все потомки древних. Я служу своему богу и предку, а также королю Египта, детей чьего рода ты убил. А ведь тебе доверяли, Сефу Рошди, но... проклятая кровь Сета толкнула тебя на предательство.

– Мой великий предок был почитаем, пока его не предали. Потомки Гора не должны править миром! – Рошди, уворачиваясь от атак Алексиса, решил ещё и подискутировать. Я бы так не смог. Через сколько же поединков он прошёл, если был так собран и спокоен?

– Да кто тебе сказал, – вдруг насмешливый голос Алексиса вмешался в спор, – что мы дико мечтаем править миром? Гор всегда защищал этот мир и людей, того же жаждем и мы. Охранители, а не владельцы! Ты ошибаешься! В тебе, потомок сошедшего с пути Сета, говорит устаревшая жажда мести. Тысячелетия прошли, опомнись!

– Пусть так, – Рошди двигался стремительно и сильно. Его руки, как лезвия кинжалов, казалось, были способны проткнуть противника насквозь. И при этом он ещё и держал контроль над более чем десятком МБК. Где Брест? Рядом. – Я всё равно не отступлю!

– Брест, чего мешкаешь?

– Я не могу закинуть сеть! Ало-серая пелена вокруг вас просто сжирает её! Прости, Гор! Не могу помочь.

– В укрытие. Не попадай под атаку МБК! Брест, ты ещёгодишься целым. Всё норм. Я почти закончил.

– Есть, Гор.

То, что Рошди окружил нас ещё и энергией хаоса было плохо. Мы защищены, но никто к нам проникнуть не сможет. Бакари, видимо, чудом успел. А может, Басся помогла. Кстати, кошка смотрела на потомка Сета не мигая, глаза её светились золотым светом и, похоже, Рошди этот факт сбивал с концентрации. Он сделал пару ошибок, позволив нескольким атакам Алексиса достигнуть цели. Даже Бакари задел его бок хлётким ударом ноги. Губа Сефу была разбита, и тонкая струйка крови побежала по подбородку. И уровень азарта, сдобренного насмешкой, в его глазах стал стремительно уменьшаться. Моя сложная конструкция постепенно наполнялась энергией.

Рошди, на которого напирала с двух сторон Алексис и Бакари, резко отпрыгнул в сторону и присел, прикрыв голову руками. Вокруг его тела ало-серая пелена защиты мгновенно уплотнилась. А моя голова едва не взорвалась от криков Маргоши и Глеба, похоже, кричал ещё

кто-то, но я уже, действуя на автомате, схватил грубо за шкурку Бассю, затем свалил на палубу Алексиса, каким-то чудом успел ухватить за руку ещё и Бакари. Упав кучей-малой на палубу и основательно приложившись к твёрдой поверхности, я накрыл нас плотным щитом печатей. Наверное, это было чудо, но я успел.

Оглушающий залп десятка ракет, выпущенных с МБК с очень близкого расстояния, едва не оглушил. Палуба тряслась под нами, словно мы попали в эпицентр землетрясения. Даже сквозь закрытые веки обжигало ярким светом. В тот миг страха не было. Время словно замерло. Возможно, так чувствовали себя люди, когда рядом летели и взрывались бомбы. Единственная мысль, которая билась в голове: «Это всё? Конец?» Иррационально, но так по-человечески. Магические печати защищали нас, но я всю жизнь был обычным человеком без всяких сверхъестественных способностей. И первая реакция моя была обыкновенной. И да, когда я почувствовал сжатие пальцев Алексиса на своём запястье, пришёл в себя. Я опустил взгляд и встретился с его глазами, которые светились таким спокойствием и уверенностью, что паника отступила, сбежала туда, откуда пришла.

– Ты защитил нас, Гор. Всё хорошо.

– Да?

– Я люблю тебя, птица моя. Всё в твоих силах. Забудь о прежней жизни. Здесь ты другой, и я другой.

– Спасибо. Слушай, Сефу решил самоубиться? Прихватив нас с собой?

– Скорее, – протянул Алексис, усмехаясь и сдувая непослушную прядь моих волос, что нагло лезла в глаза, – он решил удрать таким нетривиальным способом.

– Уже, – вздохнула Маргоша, – У него, кажется, был одноразовый амулет короткого портала от кого-то из джамперов. Улучил момент, пока Гор занимался спасением и... переместился прямо на поверхность подлодки. Сейчас он уже внутри.

– Маяк?

– Поставила.

– Жертв много?

– Около двух десятков. Трое убитых оперативников, пятеро телохранителей тяжело ранены, остальные личности разной степени важности легко отделались. наших парней прикрыл щитом Кочубей.

– Мы его должники, – хмыкнул Алексис, поднимаясь на ноги и осматриваясь. Бакари уже был на ногах. Басся снова исчезла. Эх, неуловимая наша красавица. Привела помощника, вывела из равновесия врага и... была такова.

Палуба оказалась во многих местах обожжена и разрушена, позволяя увидеть нижние этажи. Отсутствовали частично перила и стоял запах гари. Гудение МБК напомнило, что ещё ничего не закончено. Марионетки Сефу как раз готовились к очередному залпу и времени на размышления и сомнения не было. Я медленно выдохнул, а потом рванул с места, всё увеличивая скорость. Взлетев на уцелевшие перила кормы и воспользовавшись простой техникой «Воздушного толчка», позволявшую одарённым моей стихии очень высоко взлетать в прыжке, я раскинул руки в стороны словно птица. И... я стал птицей.

Золотая сила Гора, оставленная этим гордым богом своим потомкам, окутала меня. Небо приняло меня в свои объятия, даря непостижимое чувство... свободы. Давно продуманная форма, недавно дополненная мной деталями, подсмотренными в видении, подаренном мне Бассей, стремительно наполнялась энергией. Я же... Удивительное чувство испытал я, человек, когда понял, что у меня появились крылья. Перестав быть и воспринимать себя просто человеком, я стал... птицей!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12804/1129748>